

ТИСАТО АБЭ

Золотой ворон

Японское фэнтези. Ятагарасу

Тисато Абэ
Золотой ворон

«Издательство АСТ»

2014

УДК 821.521-312.9
ББК 84(5Япо)-44

Абэ Т.

Золотой ворон / Т. Абэ — «Издательство АСТ»,
2014 — (Японское фэнтези. Ятагарасу)

ISBN 978-5-17-147015-9

В стране Ямаути неспокойно: окраинные земли подверглись нападению гигантских обезьян-людоедов, а в столице распространяется таинственное снадобье, от которого люди теряют разум. Молодой господин снова призывает на службу своего пажу – ведь на счету каждый человек, а у будущего правителя пока так мало преданных сторонников. Многие говорят, что появление истинного Золотого Ворона всегда связано со страшными бедствиями. Но это не так. Истинный Золотой Ворон появляется в трудные времена именно потому, что обладает силой спасти от них свой народ.

УДК 821.521-312.9
ББК 84(5Япо)-44

ISBN 978-5-17-147015-9

© Абэ Т., 2014
© Издательство АСТ, 2014

Содержание

Словарь страны Ямаути	6
Предисловие	9
Глава первая. Тарухи	12
Глава вторая. Девушка	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Тисато Абэ Золотой ворон

Chisato Abe
Kin no karasu

Copyright © ABE Chisato 2014. All rights reserved. Originally published by Bungeishunju Ltd., 2014

Cover illustration by NATSUKI

© Румак Н. Г., перевод на русский язык, 2022

© ООО «Издательство АСТ», ООО «Реанимедиа ЛТД.», 2022

* * *

Словарь страны Ямаути

Ямаути

Мир, по преданию созданный горным божеством Ямагами-сама. Управляет этой страной род Сокэ, его старейшина зовется Золотым Вороном. А власть над землями в разных ее частях поделили между собой четыре аристократических семейства – Восточный, Западный, Южный и Северный дома.

Ятагарасу

Обитатели мира Ямаути. Вылупляются из яиц, могут обращаться в птиц, но обычно предпочитают человеческий облик. Аристократов, особенно тех, что живут в Тюо, называют «мия-карасу», что значит «благородный ворон», торговцев – «сато-карасу», то есть воронами-поселенцами, а простой народ из провинции, который работает в поле и занимается ремеслом, – «яма-карасу», горными воронами.

Дворец Сёёгу

Дом молодого господина – сына правителя из Главного дома и наследника престола, который станет следующим Золотым Вороном. Сёёгу связан с центром двора – тронным залом, где вершится политика.

Дворец Окагу

Подобно тому как в Токагу живет супруга и наложницы правителя, в Окагу поселяют претенденток на звание жены наследника – дочерей влиятельных аристократов, таким образом представив их ко двору. Обычно ту, на которую наследник обратит свой взор, выбирают ему в супруги. Получив титул госпожи Сакуры, она управляет дворцом.

Танияй

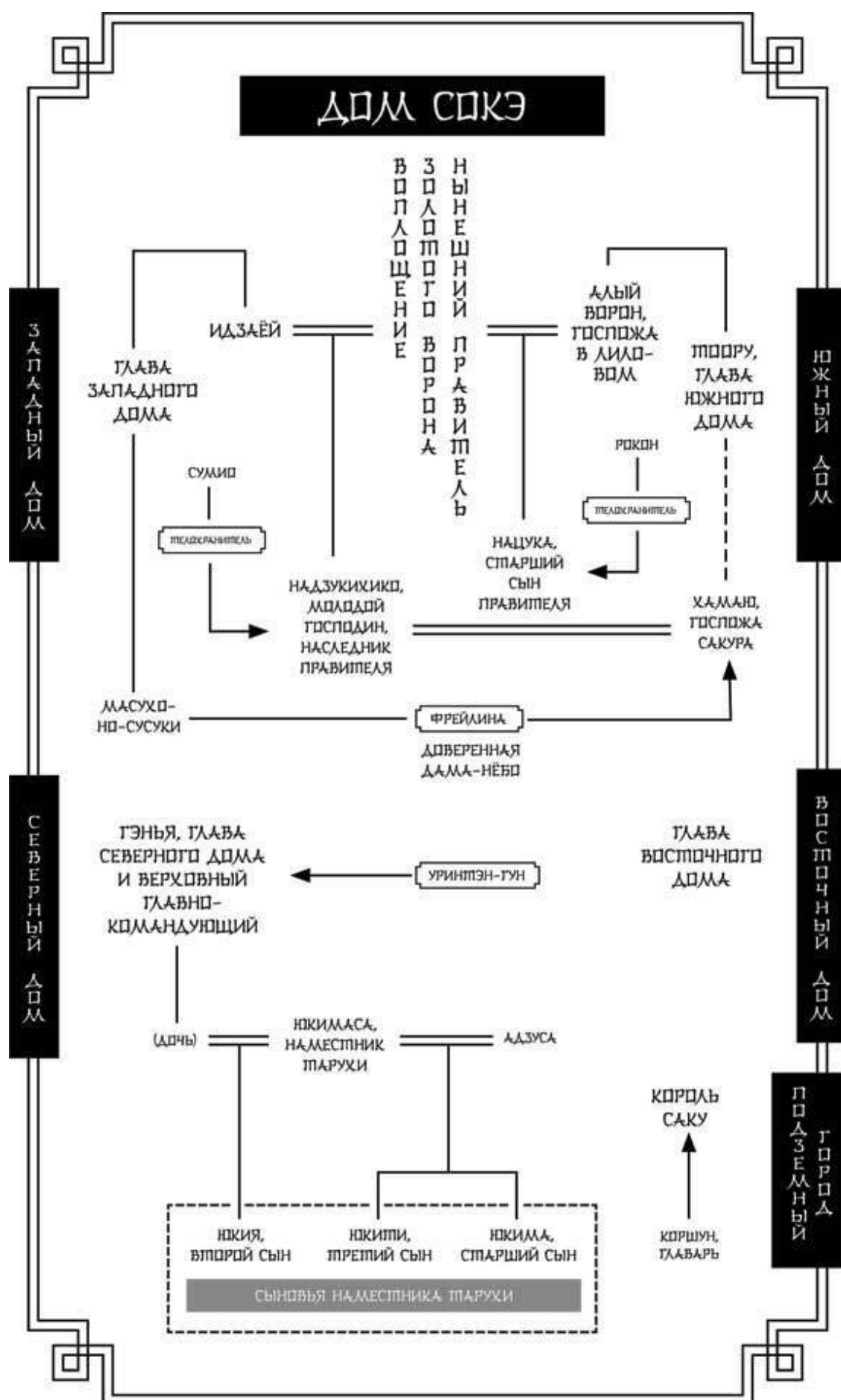
Теневое сообщество, где разрешены веселые кварталы и игорные дома. Полностью самостоятельная организация, существующая отдельно от легального мира, но при этом подчиняется установленным правилам. Главари местных обитателей живут в Подземном городе, куда редко допускают посетителей извне.

Ямаути-сю

Личная гвардия дома Сокэ. Кандидаты в высшие военные чины проходят суровое обучение в академии Кэйсоин, и лишь те, кто продемонстрировал выдающиеся успехи, получают статус телохранителей.

Уринтэн-гун

Войско под командованием главы Северного дома, созданное для защиты Тюо. Иногда его также называют «ханэ-но-хаяси», Лесом крыльев.

Золотой Ворон – отец всех ятагарасу и мать им.

Во все времена должен он с любовью в сердце встать во главе своих детей, своего народа.

Какие бы невзгоды ни ждали впереди, обязан он защищать свой народ, направлять и вести его.

Золотой Ворон – предводитель всех ятагарасу.

Из «Уложений Великой горы», глава вторая, «Золотой Ворон»

Предисловие

То, что *она* попала мне в руки, было просто чудом.

– Отнеси-ка это на гору.

Когда мне это сказали, я вытирала стол мокрой тряпкой. Старый стол не отчищался, сколько ни три, а из окна доносился кислый запах: видимо, тошнило какого-то пьяницу. Я с трудом терпела этот пропахший выпивкой воздух.

Забегаловка, где я работала, находилась на задворках квартала рядом с озером. Главную улицу заняли роскошные постоялые дворы, а к окраине прибились в основном заведения для местных жителей и лодочников, трудившихся на озере. Посетители были соответствующие, и ко мне ежедневно приставали нетрезвые мужики. Я все обещала себе уйти оттуда, но при этом думала, что если усердно поработаю здесь, то смогу найти местечко получше. Так что вполне естественно, что на гору отправили меня.

– В отличие от других, ты отлынивать не станешь. Я ведь могу доверить тебе важную посылку?

Моя хозяйка была скупа и обращалась с нами грубо, но в людях ошибалась редко.

В верхней части города, на горе, куда требовалось отнести посылку, жили аристократы. Часть этого района принадлежала двору, и такие, как я, при плохом раскладе ни за что бы туда не попали.

Я была без ума от тамошней яркой жизни и очень обрадовалась, когда узнала, что смогу побывать в этом месте, так что в приподнятом настроении шла по мосту, связавшему призматический город Тюо и верхнюю часть горы.

Пройдя через центральные ворота Тюо-мон, я оказалась в совершенно ином мире. Стоило шагнуть за ворота, как сразу почувствовалось, насколько отличался сам воздух. Дороги к купеческим лавкам, где торговали с аристократами, были чисто подметены и увлажнены, чтобы там не поднималась пыль. Запах тоже разнился с застоялым душком в наших забегаловках: здесь хорошо пахло чистой прозрачной водой.

На аккуратно замощенной камнем мостовой стояли великолепные усадьбы, напоминавшие замки. Прохожие проплывали в блестящих, будто глянцевых, одеждах, наверное, сотканных из шелка. Мимо шли дети аристократов, колыхая роскошными рукавами, болтая и смеясь. Их манеры были до невозможности изысканными, и даже сопровождающие слуги выглядели богато – в местах, где я жила, таких никогда не видывали.

Пока я шагала в усадьбу, мое приподнятое настроение сменилось подавленным. Здесь разница в происхождении сразу же бросалась в глаза – пожалуй, в каком-то смысле это было самое безжалостное место в Тюо. Я ужасно жалела саму себя в своих лохмотьях.

Торопясь обратно, я разминулась с девочкой моего возраста, шедшей, судя по всему, со своей матерью. Она была в пышных модных одеждах и с серебряным украшением на голове, сверкающим в лучах весеннего солнца. Поверх алого нижнего кимоно было несколько слоев тонкого шелка с изящно вытканым узором. Девочка напоминала распустившийся утром пион. А на мне – только одно тоненькое кимоно, протертое до дыр в разных местах. Все мои старания одеться получше перед тем, как прийти сюда, в эту минуту превратились в ничто, лишь сделав меня самой несчастной в мире.

Я прошла мимо девочки, глядя в землю. И тут она что-то выронила. Это был великолепный гребень-украшение с перламутровыми полевыми цветами.

А девочка все шла и весело болтала с матерью. На мгновение я чуть не поддалась соблазну. Если не окликнуть девочку, она и не заметит, что обронила гребень. Она так рос-

кошно выглядит, у нее наверняка полно таких. Если я возьму его себе, никому от этого хуже не будет.

Думая так, я вздохнула.

– Извините! Вы уронили! – Я бросилась вслед за женщинами.

Они обернулись, и на меня удивленно взглянули две пары глаз. Казалось, они сейчас скривятся при виде такой замарашки, но девочка, против ожидания, лишь тихонько вскрикнула.

– Ой! Какая я неловкая!

Принимая у меня гребень, девочка коснулась моей ладони. Ее ручка была белой, мягкой, не знавшей никакого труда. Когда она приблизилась, от нее пахло мягким приятным ароматом, и мне тут же стало не по себе: а вдруг от меня пахнет потом, хотя я умылась перед тем, как сюда идти.

– Спасибо! Эта вещь мне очень дорога! – Она беззаботно улыбнулась.

– Аккуратнее! Ведь это купил тебе батюшка!

– Да, простите, матушка, – ответила девочка нахмуренной матери, втянув голову в плечи.

– Ну что поделаешь с этой девчонкой! – криво усмехнулась мать, но ее улыбка стала ласковее, когда она взглянула на меня.

– Большое тебе спасибо. Нам бы не поздоровилось, если бы мы это потеряли.

– Что вы... Такой красивый гребень!

– Правда ведь? Я не хотела сразу его надевать: жалко было, вот и несла с собой. Но если бы потеряла – какой в нем был бы смысл, верно?

Приложив к губам указательный палец, девочка задумалась, потом вынула из волос заколку и закрепила на голове гребень.

– Ну как? Мне идет?

– Очень!

Она вела себя так бойко, что у меня даже в груди кольнуло. Вот уж и правда – обительница иного мира.

Я с деланой улыбкой выдавила из себя похвалу, а беспечная девочка приняла ее очень естественно... и вдруг, ослепительно улыбнувшись, сунула мне в руку заколку, которую только что вынула из волос.

– Это тебе в благодарность за то, что нашла мой гребень. Я думаю, к твоим светлым волосам она подойдет даже лучше, чем к моим. Ну, до свидания! – Она легко помахала мне рукой, развернулась и убежала.

Я рассматривала вещицу в моих руках и еще не осознавала, как мне повезло. Симпатичную заколку покрывал узор в виде цветов яблони с кусочками кораллов в центре. Лепестки будто скрывала дымка: они были прорисованы тонкой серебряной линией, точно вышитые белой нитью, и украшены хрупкими пластинками розовых кристаллов. А вокруг нежно колыхались листочки, которые становились почти прозрачными, если посмотреть через них на солнце. Серебряное украшение сверкало в моих огрубевших от воды руках и выглядело очень изящно. Казалось, надави чуть-чуть – и заколка сломается.

От восторга хотелось закричать. Торопясь обратно, чтобы доложить о выполненном поручении, я думала лишь о заколке, спрятанной на груди. Буду работать еще усерднее и куплю кимоно, которое подойдет к этому украшению. Нет, заколка не главное. Когда-нибудь я заполучу такой же гребень, как у той девочки, и выберусь из этой мусорной ямы. А если принаряджусь, в меня вполне может влюбиться какой-нибудь юноша из богатой семьи и взять замуж. Я вспоминала молодых людей, которых видела на горе: они были довольно симпатичными. Черты лица у них правильные, а уж сквозящее в каждом жесте воспитание – у нас такого ни за что не увидишь. Да. Выберу себе мужа элегантного, доброго, чтобы любил меня всем сердцем. Вот увидите, я когда-нибудь обязательно стану женой такого человека! Обязательно!

С этими мыслями я вприпрыжку возвращалась домой. Вот и наш район – следующий за переулком, не очень ухоженный. Ветхий домишко, который теперь выглядел еще более жалким оттого, что совсем недавно меня окружали богатые здания, – здесь прошло все мое детство.

– Я вернулась! – с этими словами я раздвинула бамбуковые шторы, но тут же остановилась.

Внутри поджидали неизвестные мужчины неприятного вида. Их было четверо или пятеро. У всех гадко засверкали глаза, и они оглядели меня от макушки до кончиков пальцев на ногах, будто облизали.

Тело пробрал озноб. Я попыталась удрать, но сзади кто-то схватил меня за волосы и потащил в дом. Завизжав, я стала отбиваться, но тут услышала что-то невероятное.

– А ну, тихо! Твой папаша уже взял деньги.

– Будь мужественной, смирись.

– Мы тебя купили.

Вульгарный голос, за ним – голос, полный жалости, и беззаботный голос. Но неровное от возбуждения дыхание сделало их совершенно одинаковыми. Я растерянно смотрела на согнутую спину отца, который выходил за дверь, точно убегал.

Не помню, что я кричала после этого. В памяти только ярко отпечаталось, как раскалывается на кусочки под чьей-то волосатой ногой заколка с цветами, которую я уронила, отбиваясь от мужчин.

Раздавленные цветы яблони. Обломки серебра разлетаются в стороны. Кусочек коралла отскочил от застежки и покатился по полу. Но еще до того, как он спрятался, меня накрыла черная тень, и больше я ничего не видела.

До сих пор не знаю, куда делся тот кусочек коралла.

Глава первая. Тарухи

– Юкия, а ну, вставай!

Юкию похлопали по плечу, и он открыл глаза. Первое, что он увидел, – лицо матери с морщинками в уголках глаз.

– Доброе утро! – сказал юноша, протирая сонные глаза.

– Доброе. Вообще-то мы уже второй раз здороваемся. Скоро обед! – устало ответила мать.

Услышав это, Юкия захлопал глазами. Он огляделся и понял, что лежит не в своей постели, а у остывшего очага в полу. Из приоткрытой двери приятно поддувало, через щели в черных глянцевых досках проглядывала свежая зелень. Шумных братьев не видно, и вокруг ужасно тихо, если не считать птичьих голосов.

– А где братья?

– Ушли вниз.

– Вниз? А что сегодня такое?

– Как «что»? Вы же обещали помочь мариновать сливы!

Юкия спросонья явно плохо соображал, и мать нахмурилась:

– Ты не заболел, случайно?

Она потянулась к его лбу, и Юкия поспешно вскочил.

– Со мной все в порядке. Извини, что-то я зазевался.

– Правда? Тогда сходи умойся и беги туда.

– Хорошо!

Юкия сунул ноги в дзори¹, вышел на улицу и подошел к бамбуковой трубке с родниковой водой². Умывшись, он заглянул в углубление в камне, где скопилась лужица: завязанные в узел на макушке, слегка рыжеватые волосы торчали после сна во все стороны. Опухшее от долгого сна лицо, которое и так никто не назвал бы красивым, сейчас выглядело совсем уж криво.

Кое-как пригладив растрепанные волосы, Юкия с силой похлопал себя по щекам, пытаясь принять надлежащий вид, затем заглянул в главный дом и крикнул матери, которая беседовала со слугами:

– Матушка, я пойду.

– Беги! Скажи остальным, что я попозже буду, кое-что принесу.

– Хорошо.

Юкия сбросил кимоно и сложил его на пол. Затем напряг обе руки. Его тело окутала легкая дымка, которая через мгновение превратилась в черные одежды – уэ. Юноша несколько раз подпрыгнул, привыкая к уэ, и побежал к парадному входу в усадьбу.

Там было устроено широкое пространство, где могли приземляться и взлетать кони и колесницы. Дальше в небо поднималась скала – здесь обожали играть дети из усадьбы наместника.

Постепенно ускоряя шаг, Юкия начал разбег. Энергично прыгнув с обрыва в облике человека, юноша в воздухе перекувыркнулся и быстро перевоплотился. Уэ по всему телу превратилось в черные перья, скелет плавно вытянулся. Обернувшись большим трехногим вороном, Юкия раскинул в стороны крылья, которые только что были его руками, и мягко спланировал.

---

¹ Дзори – соломенные сандалии.

² Полый внутри бамбук широко используется в Японии, в том числе для обустройства родников и источников: вода сбегает по бамбуковому стеблю и скапливается в каменной емкости, откуда ее удобно брать для питья или умывания.

Внизу простирались мирные поля. Их готовили к посеву и уже залили водой, и ветер колебал гладкую, словно зеркало, водную поверхность. В этой долине, окруженной горами, находился замок, в котором жила семья наместника: там располагалась усадьба, откуда велось управление делами Тарухи, и дома местных чиновников и их семей. Между полями величаво стояли аккуратные строения, позволяя любоваться спокойной жизнью их обитателей.

За красивыми заливными полями на отлогом склоне горы находилась сливовая роща, куда Юкия и направлялся.

Увидев, как оттуда выходит процессия с большими корзинами на спинах, он пробормотал про себя:

– Нехорошо вышло.

Когда он подлетел к ним, снизу донеслись шутливые крики:

– Опоздал, паренек!

– Мы уже все собрали!

Юкия почти у самой земли принял человеческий облик и приземлился перед людьми.

– Тетя, прости! Кажется, я снова заснул.

– Как всегда!

– Впрочем, мы тоже начали работу еще до того, как ребята прибежали, что уж тут скажешь, – смеялись жена, мать и дочери старосты.

Большинство семей местных чиновников обычно прислуживали наместнику и работали на его полях у подножия замка.

Юкия был вторым сыном наместника в Тарухи, одной из областей северных земель. Несмотря на то, что он принадлежал семье хозяина этих людей, иногда его отправляли помочь женщинам, и те обращались с ним как с равным. Для них он был чем-то вроде родственника, и сам Юкия относился к ним так же.

– Я-то думала, прислуживая наследнику, ты научился чему-нибудь!

– За целый год ничего не изменилось!

– Да ладно вам, это ж самое хорошее в нашем мальчике – что он никуда не торопится.

– И не надо ему меняться!

Слушая это, Юкия хмурился.

– Ну простите, пожалуйста. Раз уж я пришел, буду за двоих работать!

– Что ж, ловлю тебя на слове!

Среди общего веселого смеха вдруг раздался сердитый окрик:

– Юкия! Почему так поздно?

Юноша посмотрел в другую сторону: там среди группы ребяташек он увидел своих братьев, старшего и младшего.

Старший родился всего на год раньше Юкии, которому теперь исполнилось пятнадцать, но уже на целую голову превосходил невысокого братишку. Волосы у него были прямые, черты лица довольно правильные. Рядом с ним шагал младший, очень похожий на старшего, – сразу видно, что они родные братья.

Видимо, из-за того, что здесь старший брат оказался самым взрослым мужчиной, ему поручили приглядывать за детьми. Напустив на себя строгий вид, он тащил на спине младенца и еще двух малышей вел за руки, и оттого в его фигуре не осталось ни капли достоинства.

– Чего ругаешься? Мог бы и разбудить, – подойдя к нему и беря на руки младенца, ответил Юкия, но старший только фыркнул.

– Да мне и в голову не пришло, что ты будешь спать. Кто ж спит после завтрака?

– А я тебя звал, между прочим, только ты все не просыпался, так что сам виноват, братец Юкия, – добавил младший, Юкити, которого звали просто «малыш Ти».

Он нес на спине полную зеленых слив корзину – хоть и поменьше размером, чем у взрослых.

Юкия тоскливо простонал:

– Ладно, ладно, я виноват.

– А раз признаешь, что виноват, хватит огрызаться, берись за работу.

Старший брат, поругивая Юкию, направился к самому большому источнику поблизости.

К следующей работе надо было приступать после обеда, и женщины ушли готовить еду, забрав с собой малышей. Заскучав в ожидании обеда, братья решили пока вымыть сливы и выбрали местечко в тени под хурмой.

Комары еще не появились, свежий летний ветерок приятно обдувал вспотевшие лбы. Отскакивая от плодов, брызги воды сверкали в лучах солнца, проникавших сквозь листву. Братья сидели под свежей зеленью дерева, пронизанной нитями света, и рассеянно перебирали фрукты.

– А все-таки странно, что ты, братец, занимаешься всякими мелочами. Батюшке разве не надо помогать?

В отличие от младших братьев, Юкима, которому предстояло унаследовать пост наместника, обычно в это время был занят работой с отцом.

Потряхивая сливы в бамбуковой корзине, он задумчиво ответил:

– Понимаешь, батюшка уехал: что-то там стряслось на тракте.

Мелкие дела, которые не требовали присутствия наместника, взял на себя староста. Благодаря ему Юкима оказался без дела.

– Честно говоря, он меня просто выгнал. Сказал, что я ему мешаю. Вот я и подумал, что до возвращения батюшки лучше здесь помогу.

– Похвальный порыв. Сливы в этом году, похоже, много уродилось, – сказал Юкия, а сидевший рядом Юкити захлопал глазами и вдруг схватил одну.

– Много-то их много, да не слишком ли они маленькие?

Действительно, слив они набрали полные корзины, но сами плоды были небольшими. Оказывается, во время сбора все уже заметили, что раньше сливы вырастали крупнее, да и снимали их с одного дерева тоже помногу – не так, как сейчас.

– Говорят, что не только сливы, но и овощи не очень хорошо родятся в последнее время. Братец Юкия, а ты в Тюо ничего такого не слышал?

Юкия еще два месяца назад служил в Тюо, но ничего подобного не заметил, поскольку во дворец попадают только самые отборные товары из провинций. Однако он вспомнил, что вокруг столько говорили о неурожае, что в зубах навязло.

– Да, часто жаловались, что рис плохо уродился.

– Значит, так и есть! Я тоже знаю, что на юге было наводнение. Вот ведь...

Слушая, как братишка говорил, при этом качая головой, Юкия понял, что тот пересказывает слова женщин. Тихонько посмеиваясь над попытками брата выглядеть взрослым, Юкия пересыпал вымытые сливы из бамбуковой плетенки в корзину.

Брат лишь посетовал, сказав: «Вот ведь», а в Тюо обязательно добавили бы: «Это все из-за молодого господина!»

Именно молодому господину – наследнику престола, которому предстояло однажды взять на себя управление страной Ямаути, – и прислуживал Юкия в Тюо.

Молодой господин был самым уважаемым аристократом в Ямаути, но в то же время о нем больше всего злословили. Он стал преемником дома Сокэ, заставив старшего брата – человека с прекрасной репутацией – уступить ему престол. Из-за этого при дворе у него появилось много врагов и его положение сильно усложнилось. Даже неурожаи и наводнения последних лет относили на его счет: «Это все из-за молодого господина, который нарушил обычный порядок».

За то недолгое время, что Юкия прослужил у наследника, он стал свидетелем множества попыток обвинить молодого господина в стихийных бедствиях. Поэтому и сейчас, слыша

подобные разговоры, он испытывал сложные чувства. Юкия невольно отвернулся и стал смотреть вдаль. Вдруг он заметил в ясном голубом небе черную тень. Ворон.

Проследив за взглядом Юкии, братья тоже увидели птицу.

– Может, батюшка вернулся? – сказал Юкити.

Юкима ответил:

– Вряд ли. Я не вижу всадника. Это не конь, это, кажется, ятагарасу в облике птицы.

Юкия и его братья принадлежали племени ятагарасу и могли принимать как человеческий, так и птичий облик. Вороны-поселенцы, горные вороны и провинциальные аристократы – военные вроде семьи Юкии – часто с легкостью превращались в птиц, но среди благородных аристократов Тую было много таких, кто всю жизнь провел как человек, ни разу не сменив облик. И, как правило, все ятагарасу предпочитают человеческий образ, а сейчас обратиться птицей стало даже «постыдным делом», «плохими манерами».

Дело в том, что с теми, кто не мог жить в человеческом облике и вынужден был всю жизнь проводить в виде ворона, уже и не обращались как с людьми. Им запрещали свободно превращаться, а взамен они заключали договор с хозяином, который заботился об их пропитании, и работали как домашний скот. За это их и прозвали конями.

Однако если сейчас к мальчикам приближался именно чей-то конь, то с ним не было видно хозяина, а для ятагарасу, который просто принял птичий облик, этот ворон вел себя слишком беспокойно.

– Какой-то он странный...

Птица была еще далеко, но они слышали громкое карканье. Летела она тоже неровно, беспорядочно хлопая крыльями, будто теряла силы.

– Слетаю посмотрю, – сказал Юкия, и Юкима кивнул.

– Малыш Ти, а ты пока извести старосту и остальных. Возможно, он ранен.

– Хорошо.

– Лети. А я скажу тетушкам. – И старший брат побежал к женщинам, а Юкия и Юкити обернулись птицами.

Младший брат направился в усадьбу, а Юкия полетел прямо навстречу птице. Взлетев, он понял, что сильного ветра, как он и думал, наверху нет, а значит, птице совершенно не было необходимости так молотить крыльями.

Подлетев поближе и рассмотрев подозрительного гостя, Юкия вздрогнул от удивления. Птица, бившая по воздуху крыльями так, будто разучилась летать, не выглядела нормальной: черный клюв открыт и из него капает пена, язык вывалился, глаза беспокойно вращаются, бессмысленные выкрики режут уши.

«Да кто ты такой?»

Двигаясь рядом с птицей, Юкия громко каркнул, но та, похоже, не слышала и даже не видела его. Услышав их, из домов в поселке стали выбегать люди.

«Что случилось, паренек?» – подлетел староста, которому младший брат, видимо, успел рассказать новость.

«Сами видите», – махнул крыльями Юкия. Интересно, понял ли староста, что не все в порядке?

Староста чуть подумал и каркнул громче: «Заставим его сесть на землю. Помогите».

Показывая, что понял, Юкия чуть опустил и поменялся местами со старостой. Тот с карканьем медленно приблизился к пришельцу, но в следующий миг странный ворон налетел на него, и староста закричал: «Что ж ты делаешь?!»

Безумная птица всеми тремя лапами вцепилась в тело старосты, а клювом – в горло. Она пыталась обхватить его тело своими крыльями, как если это были бы руки. Разумеется, так она не смогла бы лететь, но она будто забыла, что находится в небе.

«Дядя!» – закричал Юкия вслед слившимся воедино и падающим вниз двум воронам.

Староста изо всех сил пытался стряхнуть пришельца, пока они еще были в воздухе, но не успевал. Работавшие в поле, заметив, что над их головами происходит что-то неладное, с криками разбегались. С грохотом оба ворона рухнули посреди пашни, ударившись о землю головами.

Женщины, во главе с женой старосты бросились к упавшим:

– Эй!

– Дорогой, ты жив?!

Староста, похоже, сильно ушибся: он лежал скорчившись все в том же облике птицы. Увидев подбегавших ятагарасу, Юкия похолодел. Он заметил, что упавший вместе со старостой ворон чуть пошевелился.

– Тетушка, не приближайтесь!

Будто услышав его, чужак вдруг энергично вскочил. Не обращая внимания на треснувший клюв и текущую со лба кровь, он бросился на подступивших женщин. Юкия принял решение. Он ринулся вниз и изо всех сил ударил ворона лапами по голове.

Тогда, очнувшись от оцепенения, одна из женщин закричала:

– Паренек!

«Бегите, скорее!» – попытался каркнуть Юкия.

Крылья нападающего странно изогнулись – наверное, из-за того, что он неловко приземлился. Сообразив, что противник не сможет преследовать его в воздухе, Юкия стал взмывать вверх и снова падать на ворона, с размаху врезаясь в него лапами. Как он и ожидал, взлететь тот уже был не в силах, но, поддавшись на провокацию, попытался догнать юношу, неуклюже хлопая крыльями.

Вот-вот придет помощь из усадьбы. Надо продержаться, тогда победа будет за Юкией! Он увернулся от очередной атаки: кувыркнулся в воздухе и избежал удара клювом, но тут заметил на другой стороне поля детишек, зачарованно наблюдавших за схваткой. Одна из женщин поспешила к ним, чтобы увести их подальше.

Досадуя на шустрого парнишку, чужак оглянулся на застывших детей и бегущую женщину.

«Нет-нет, смотри сюда!»

Юкия с еще большим пылом стал налетать на ворона, но тот уже не обращал никакого внимания на удары. Он издал какой-то вой, совершенно не похожий на карканье ятагарасу, и, странно перебирая тремя лапами, словно паук, заведший жертву, бросился к женщине и детям. Обнимая детей, женщина обернулась. Ее лицо искажил страх.

«Он же их убьет!» – подумал Юкия, но тут что-то возникло сзади и пролетело над его головой, на миг отбросив тень на его лицо.

Это со страшной скоростью неся настоящий конь. Всадник стремительно, как стрела, прыгнул с седла, ухватил ворона за голову, одной рукой сжал его клюв и почти опустился с ним на землю, после чего гигантское тело ворона сделало кувырок в воздухе, подчиняясь инерции движения. Разбрасывая черные перья, ворон перевернулся и гулко стукнулся о землю. Когда Юкия пришел в себя, тот лежал на поле и его голова наполовину ушла в землю: теперь трепыхавшуюся птицу крепко придавливал сверху с легкостью скрутивший ее мужчина.

– Все целы? – спокойно обратился он к женщине с детьми, которые стояли открыв рты, будто не веря в произошедшее.

А Юкия хлопал глазами, узнав голос. Не веря своим ушам, он быстро обернулся человеком и подбежал к мужчине – и ахнул, увидев его лицо.

– Ну, здравствуй, Юкия, – беспечно сказал тот, но глаза его смотрели на мальчика очень внимательно. Этот цепкий взгляд невозможно было забыть при всем желании.

– Это вы? Откуда вы здесь? – растерянно пробормотал Юкия, и в глазах собеседника мелькнула горькая усмешка.

– Принеси-ка сначала веревку, потом поговорим. – И юноша, словно не зная, как быть, посмотрел на свои руки.

* * *

Дома наместника встретили раненый староста, крепко связанный ворон и незнакомый гость, вокруг которого почему-то пронзительно кричали женщины. Ничего не понимая, поначалу наместник растерялся, а услышав, что произошло в его отсутствие, побледнел.

– На вас напал сумасшедший?! Вы сильно пострадали?

– Попорчено поле, пострадал только староста.

– Тяжело?

– К счастью, ничего серьезного: ушибся головой, и это немного беспокоит. Хотя он уже очнулся и очень переживал, что его одолели. Ну, нет худа без добра, – улыбнулся старший сын, и наместник вздохнул с облегчением.

– Вот и хорошо. А то я даже похолодел от страха. Что ж, кажется, убийца пойман и ничего срочного нет, можно немного успокоиться.

– Нет, расслабляться рано.

Это прозвучал строгий голос гостя, которому у очага старательно подливали sake. Он выбрался из кольца женщин, и наместник внимательно посмотрел на него.

Мужчина оказался совсем молод. И чрезвычайно красив. Пожалуй, на пару лет старше Юкима, но при этом выглядит очень по-взрослому. Черные, будто шелковые волосы аккуратно собраны сзади, кожа белая и почти прозрачная, точно фарфор. Лицо не выражает чувств, но настолько правильное, что напоминает кукольное. При этом, несмотря на тонкость черт, в красивых удлинённых глазах не видно ни капли слабости. Одежды скромные, но жесты преисполнены достоинства, что выдает в нем благородного.

– Господин наместник Тарухи, позвольте мне представиться. Меня зовут Сумимару. Я прибыл сегодня из Тюо.

Не успел наместник открыть рот, как женщины вокруг наперебой затрепали о том, как Сумимару спас их.

Тарухи – земля воинов. Возможно, по этой причине изнеженных аристократов из Тюо здесь было принято высмеивать, а популярностью пользовались грубые, мужественные типы, однако иметь красивое лицо в дополнение к воинскому искусству явно не возбранялось.

Сам наместник в глубине души засомневался: неужели этот утонченный юноша на такое способен? И все же он спас местных жителей, так что хозяин учтиво поблагодарил гостя.

– Однако вы сказали, что расслабляться рано. Что это значит? – переспросил наместник, и ему показалось, что в глазах Сумимару блеснул огонек.

– Я как раз и прибыл, чтобы поговорить об этом. Что случилось на тракте, вы уже знаете, верно?

Наместник, услышав неожиданный вопрос, прямо взглянул в глаза юноши.

– Неужели нападавший...

– Вряд ли он сошел с ума без всякой причины. Простите за самоуправство, но я попросил вашего старосту выяснить, кто это. Господин Юкима тоже выразил согласие.

Наместник изменил свое мнение о юноше.

– Прошу прощения. Вы сказали «из Тюо»... Я правильно понимаю, что вы из дворца?

Сумимару спокойно кивнул:

– Да. Я нанес вам визит по приказу моего хозяина. Мы с господином Юкией довольно близко подружились на службе.

– Так, значит, ваш хозяин... – удивленно начал наместник, но тут мягко вмешалась его жена Адзуса.

– Вам, наверное, о многом надо поговорить. Прошу, присоединяйтесь к нам за ужином.

Тут даже наместник заметил, что все вокруг смотрят на юношу со все возрастающим интересом. Сумимару взглянул на женщин, не сводивших с него глаз, на детей, теснившихся у входа, и кивнул в ответ на слова Адзусы.

– Что ж, воспользуюсь вашим предложением.

Все переместились в другую комнату, и на принесенном специально для ужина столе возникли отменные угощения: женщины заметно постарались. Высилась гора жареной в соли ароматной молодой форели. От наваристого густого супа из горных трав и кореньев вместе с паром разносился запах бобовой пасты мисо. Блестели запеченные на листе магнолии куриные шарики, облитые сладко-соленым соусом, а сверху еще лежал, грозя вот-вот свалиться, чуть жидкий желток. Собранные в горах травы и коренья были обжарены в кляре, и к хрустящей золотистой корочке не хватало лишь щепотки соли.

Глядя на аппетитные блюда, Сумимару разом опрокинул в рот поданную ему чашку саке, чуть большую, чем обычно.

– Как вы ловко!

– Это потому, что ваше местное саке такое вкусное!

– Спасибо на добром слове. Мы здесь, в северных землях, все любим хорошее саке.

– Угощайтесь, пожалуйста. Юкия вам стольким обязан. Прошу, не стесняйтесь, – поднося блюда, с улыбкой сказала Адзуса, и Сумимару принял серьезный вид.

– Что вы, это мы многим обязаны господину Юкии. Он очень часто выручал нас. Даже Его Высочество сильно расстроился, когда узнал, что господин Юкия уезжает домой, в Тарухи.

У Адзусы заблестели глаза от удовольствия, но сидевший рядом наместник только хмыкнул.

– Спасибо, конечно, за ваши слова, но не стоит так льстить. Я прекрасно знаю, что молодой господин выгнал *этого*.

– Батюшка! – внезапно возмутился Юкима, до сих пор тихонько сидевший в стороне. – Только нам начали рассказывать про Тюо! Мне вот очень хотелось бы послушать, какую работу выполнял Юкия.

Младший сын уже, надувшись, закусил губу, да и Адзуса приуныла. И только «этот» невозмутимо работал палочками.

– Да какая там работа... Это же Юкия! Вряд ли его есть за что похвалить, – с кислым лицом ответил наместник, однако Сумимару, по очереди оглядев всех, покачал головой.

– Это что же вы имеете в виду?

– Так ведь мне сам Юкия передал, что у вас случилось. Поскольку слуг не хватало, его не уволили, но работал он скверно, постоянно всем причинял неудобства, так что и сам молодой господин махнул на него рукой, дотерпел, пока кончится уговоренный срок, да и выгнал его из дворца.

– Молодой господин махнул рукой? – медленно повторил Сумимару слова наместника и перевел взгляд на парня, определенно желая что-то сказать. Тот молча прихлебывал суп, будто происходящее его не касалось.

– Стыдно мне это признавать, но из трех моих сыновей-балбесов Юкия – самый неповоротливый. Уж и не знаю, что с ним делать. – Качая головой, наместник рассказывал, насколько его сын никчемный. – Сам из семьи воинов, а ни смелости в нем, ни воинских талантов нет. Когда бьются со старшим на мечях, ни разу еще не выходило путного состязания. Голова тоже хуже варит, чем у других.

– Что думает Его Высочество, я не знаю, – Сумимару ловко прервал наместника, который собирался продолжать в том же духе. – Но если позволите мне высказать свое мнение – а мы работали вместе, – то господин Юкия показался мне очень талантливым человеком.

– Премного благодарен вам за такую заботу.

– Но это правда. Именно поэтому я отправился к вам.

Почувствовав, что разговор перешел к главному, наместник нахмурился.

– Что вы имеете в виду?

– Не позволите ли на время забрать у вас господина Юкию?

Юноша подавился супом. Не замечая громкого кашля и фырканья сына, наместник поднял одну бровь.

– Юкию? Но почему?

– Я хочу, чтобы он помог мне в одном поручении от Его Высочества. Похоже, что из Тюо в северные земли пересылают запрещенное снадобье.

– Запрещенное снадобье? – с сомнением посмотрел на Сумимару Юкима, поглаживая по спине захлебнувшегося брата.

– Это очень страшное средство. Остальные строго контролируются людьми из Танияй.

Танияй – это место в Тюо, где нашли пристанище разного рода головорезы. Их много, поэтому Танияй превратился в целый квартал. А поскольку эта территория осталась без надзора двора, здесь пышно цвела полулегальная деятельность, в том числе оборот всевозможных опасных товаров, запрещенных при дворе. Однако в Танияй существует собственный механизм управления и, можно сказать, свое разделение на отрасли, определенные пути сбыта и продавцы с покупателями, так что даже без контроля государства они не доставляют проблем.

– И все же нынче дело другое, – заявил Сумимару. – Так как эту торговлю ведут не люди из Танияй, ущерб понесли даже жители из усадеб на горе. Мы не знаем, ни откуда доставляют товар, ни где его производят. Мы не можем заполучить сам товар и даже не можем узнать, из чего его делают. Видим только, что жертвами снадобья становится все больше и больше людей.

Всего после нескольких употреблений этого снадобья, говорят, *исчезает способность обращаться в человека*. Не сумев вновь принять человеческий облик, одни потеряли рассудок и умерли от истощения, а другие сами лишили себя жизни.

– Это что, как сегодняшний?.. – сунул клюв младший брат, видимо не сдержавшись.

Повернувшись к Юкити, Сумимару серьезно кивнул:

– Похоже на то. А снадобье называется «Черепок отшельника».

– «Черепок отшельника»?

– Его Высочество узнал о нем дней десять назад. Среди разных жалоб из веселого квартала сообщили о том, что одна из девушек сошла с ума и буйствует в облике птицы. Встревожившись, Его Высочество попытался навести справки и выяснил, что за эти полмесяца у более чем двадцати ятагарасу нашли те же симптомы, и это только те случаи, о которых стало известно. Сначала думали, что это какой-то недуг, но уж больно странные были происшествия. Отправились в Танияй – и там-то все сразу стало понятно. Оказалось, что у них это снадобье появилось раньше, чем в усадьбах на горе, и уже два месяца назад они строго запретили покупать, продавать и принимать «Черепок отшельника», и об этом знали абсолютно все. Танияй делят между собой несколько старшин со множеством подчиненных, каждый из которых оберегает свою территорию. Они постоянно встречаются, и то, что решено на этих встречах, без всяких исключений становится правилом для всего Танияй. Хотя, конечно же, учитываются также выгоды и убытки различных организаций. В последнее время важных вопросов не обсуждалось, но я слышал, по поводу «Черепка отшельника» решение было принято единогласно. Уже одно это показывает, насколько опасно это снадобье, но двор, что ни говори, явно запоздал с запретом «Черепка». В результате ущерб сразу затронул простых жителей Тюо, а слухи дошли даже до ушей молодого господина.

При этих словах Юкима серьезно посмотрел на отца.

– И этот «Черепок отшельника» теперь появился и в Тарухи?

– Мне не хотелось бы это признавать, но похоже на то.

Недавно заметили, что на тракте торгуют подозрительным снадобьем. Узнав об этом, наместник доложил в Тую, а сам поехал посмотреть, что и как, – все это произошло только что.

– И что вы там узнали? – Сумимару даже наклонился вперед, желая скорее услышать ответ.

Наместник только виновато покачал головой:

– К сожалению, тому, кто об этом сообщил, просто предложили купить это снадобье. Ничего полезного я не узнал. Видимо, продают совсем малыми порциями, мне так и не удалось заполучить его. Похоже, сегодняшний безумный ворон и был тем, кто принял эту малую порцию.

Он продолжил:

– Со стыдом вынужден признать, что недооценил происшествие. Я и подумать не мог, что проблема настолько серьезная, возвращался не спеша. Завтра же начну полноценное расследование и объявлю об этом всем местным жителям.

Сумимару серьезно кивнул.

– Сейчас вероятный ущерб от «Черепка отшельника» подтвержден лишь в Тую и Тарухи. Прошу вас как можно быстрее заняться этим. Его Высочество тоже очень беспокоит этот вопрос. Возможно, через несколько дней двор потребует официального расследования, однако, чтобы не опоздать, Его Высочество сначала отправил меня. Если я начну свое расследование одновременно с вашим, вам это не мешает?

Наместник с радостью поддержал решение.

– Однако же в таком случае мой глупый сын вряд ли справится с таким серьезным заданием. Если вы, господин Сумимару, не против, я бы лучше дал вам в помощь старосту...

Наместник, не уверенный в своем втором сыне, замолчал, однако Сумимару решил не замечать этого и переубедил наместника.

– Не волнуйтесь. Я не посмею отрывать старосту от работы, а Юкии смогу спокойно давать всякие задания.

– Что ж, ясно. Значит, речь не о сложной работе, а о мелких поручениях! Если так, прошу вас, не стесняйтесь. Можете использовать его, как пожелаете!

Юкия, который до сих пор с надутым видом глядел в другую сторону, вдруг сделал кислое лицо и повернулся:

– Вот не надо принимать решения без моего согласия.

– Да кто тебя спрашивает, бестолочь! – фыркнул наместник.

Юкима хотел что-то возразить, но озадаченно промолчал.

Когда все отдыхали после ужина, Юкима выбрался в коридор, опустился на колени у входа в гостиную и тихонько обратился к тому, кто был внутри:

– Господин Сумимару! Простите, что так поздно, но ванна готова. Если пожелаете, я помогу вам искупаться.

Раздвижные двери мгновенно открылись, и выглянул удивленный Сумимару.

– Господин Юкима! Благодарю, вы очень любезны, однако я не могу позволить себе воспользоваться вашей помощью.

Обычно гостю помогали принять ванну слуги. Нестрашно, если бы вместо Юкимы пришли младшие братья, Юкия или Юкити, но и представить себе было нельзя, чтобы этим занялся Юкима, будущий хозяин. Юкима и сам прекрасно это знал. Именно поэтому он запретил слугам рассказывать об этом и пришел к Сумимару по секрету от остального семейства.

– Прошу прощения, но я слышал, что завтра утром вы изволите отбыть...

Юкима намекал, что другого времени поговорить им не представится, и Сумимару сразу же сообразил, в чем дело:

– Мне крайне неловко, но в таком случае попрошу вас оказать мне эту услугу.

Юкима, благодаря гостя за понятливость, сопровождал Сумимару в ванную.

Конечно, ванную в усадьбе невозможно было даже сравнить с купальнями в Тьюо. Ходила молва, что в усадьбах дома Сокэ и других четырех домов есть даже целые бочки, в которые можно окунуться целиком, но наместник принадлежал к провинциальной, местной аристократии. В его доме ванной служила просто маленькая комнатка, куда помещалось два-три человека и куда приносили подогретую воду, однако Сумимару и не думал жаловаться.

Юкима поставил на пол две бадьи с горячей и холодной водой и заговорил с Сумимару, одетым в льняное юкатабира³.

– Вы позволите побеседовать с вами, пока купаетесь? Я хотел поговорить о Юкии.

Сумимару понимающе кивнул:

– Прошу.

Юкима набрал в пустую кадку кипятка и холодной воды и, добившись приятной температуры, начал поливать спину Сумимару горячей водой.

– Правда ли, что работу Юкии в Тьюо ценили?

Ответ прозвучал мгновенно:

– Правда.

Видимо решив, что этого недостаточно, Сумимару продолжил:

– Господин Юкия отлично проявил себя. Работал он великолепно, и Его Высочество очень жалел, когда молодой человек покидал дворец. Он просил Юкию стать его пажом и перед отъездом даже сказал, что хочет, чтобы этот верный юноша всегда оставался у него в услужении. Это Юкия отказался от места, а то, что молодой господин будто бы выгнал его, – просто глупости. Я удивился, когда услышал наместника. Неужели сын не рассказал отцу, чем занимался в Тьюо?

Глядя на удивленного Сумимару, Юкима глубоко вздохнул:

– Я так и думал. Нам брат сказал, что в Тьюо у него ничего не вышло. Вернувшись из Тьюо, он говорил одно и то же: мол, ничем не пригодился Его Высочеству и только мешался под ногами. Поскольку людей не хватало, год он отработал, но просто от безысходности, и, как только нашли другого слугу, ему отказали в месте. Отец наивно верит в это, но я все время догадывался, что такого быть не могло. Рад, что услышал то же от вас, господин Сумимару.

Сумимару вопросительно посмотрел на юношу:

– А можно узнать подробнее?

Словно решаясь на что-то важное, Юкима глубоко вздохнул и посмотрел прямо в глаза Сумимару.

– Наверное, вы знаете, что из нас, троих братьев, только у Юкии другая мать.

Сумимару, ответив Юкиме таким же прямым взглядом, кивнул:

– Знаю.

Мать Юкии скончалась сразу же после родов. Однако происходила она из Северного дома, которому принадлежала и земля Тарухи. Именно высокое происхождение матери поставило обоих мальчиков в неловкую ситуацию. Одно время вместо старшего сына предлагали выбрать следующим наместником Юкию: видимо, свою роль сыграло то, что один был старше другого всего на год. Некоторое время продолжались споры, кто из братьев – Юкима или Юкия – станет следующим наместником. Однако отец, пытаясь уловить настроение своего хозяина – главы Северного дома – и не умея противостоять давлению родственников, так и не высказался определенно, кого прочит в наследники.

– Так что меня выбрали благодаря поведению Юкии, который выставил меня на передний план. Возьмите хоть науку, хоть сражения на мечях – как только он понимал, что его могут сравнить со мной, он тут же опускал руки. Ясно было, что он поступает так намеренно, ведь

---

³ Юкатабира – легкое льняное кимоно, в котором аристократы ходили в «парную», аналог русской бани.

когда отец не смотрел, мне ни разу не удалось одолеть его в братских ссорах – хоть на словах, хоть силой. И мать, и младший брат это поняли, только отец не раскусил. Ему даже в голову не приходит, что Юкия нарочно изображает бестолкового. А возможно, он боится это осознать и старается даже не думать.

Руки Юкиму замерли, он смотрел в пол. Ему было очень стыдно, что приходится говорить об этом самому. Более того, он чувствовал свою вину перед Юкией.

– Думаю, отец хочет быть спокоен: мол, я правильно назначил наследником Юкиму, я не ошибся в своих суждениях. Но на самом деле это не отец выбрал, а брат любезно уступил мне это место. И теперь мы с матерью чувствуем себя виноватыми перед Юкией. Мы прекрасно знаем, что он не такой бестолковый, каким его считают отец и родственники, а мне неловко, потому что я вынужден пользоваться милостью среднего брата. Именно поэтому мы с матерью искренне радовались его назначению в Тюо.

Он немного помолчал, а потом продолжил:

– Пока отец снисходительно относится к Юкии, тот так и застрянет на своем нынешнем месте. Вот мы и подумали, что для него будет лучше жить в Тюо, лишь бы он обрел свободу и не оглядывался на дом. Это вовсе не оттого, что мы его не любим. Мать растила его как родного сына, и мы с Юкити считаем, что мы все – одна семья. Поэтому, с одной стороны, хотим, чтобы он навсегда остался с нами здесь, а с другой – нам кажется ужасно несправедливым, если он увязнет в таком маленьком местечке, как Тарухи, и зароет свои таланты. Ну почему он вернулся? Ведь если его останавливал сам молодой господин, он мог бы остаться в Тюо. Это на пользу даже ему самому.

Юкима с мольбой взглянул на Сумимару, но столичный гость смотрел куда-то вдаль, будто что-то вспоминая.

– Юкия не видел ценности в услужении молодому господину. Он несколько раз повторил нам, что для него самое важное – семья и родина.

– Что ж, значит, он опять застрял в Тарухи.

У Юкиму сжалось сердце, и он, несмотря на то что одежда могла промокнуть, опустился на колени рядом с гостем:

– Прошу вас, господин Сумимару. Даже став наместником, я не смогу вытащить брата из здешней глуши. Пожалуйста, не могли бы вы помочь Юкии вместо меня?

Сумимару серьезно посмотрел на юношу и тихо приказал:

– Посмотри на меня.

Когда умоляющие глаза Юкиму встретились с его глазами, он ласково улыбнулся. Сумимару и так был приятным на вид мужчиной, а улыбка вдобавок разом осветила его лицо. До сих пор он старался не выказывать эмоций, и оттого показалось, будто в эту секунду из сухой земли внезапно появились цветы. И само его сияющее лицо стало не просто красивым, но нежным, как у взрослого, который оберегает ребенка.

Юкима страшно удивился такой перемене, а Сумимару мягко спросил:

– Не рано ли обсуждать это? Юкия не лжет, когда говорит, что хочет защищать то, что для него важно. Обидно будет, если его чувствами совершенно пренебрегут. Что господин Юкия не дурак, ты сам знаешь лучше всех, – утешал Сумимару. – Я думаю, что правильнее всего нам довериться его воле. Господин Юкия умен и проницателен, но также очень упрям, поэтому вряд ли примет во внимание чужие наставления. И все же если он найдет то, что действительно должен оберегать, найдет цель, к которой захочет стремиться, он свободно расправит крылья. И тогда твое беспокойство о нем покажется глупым. Разве не так? Поверь своему брату.

Юкима почувствовал себя ребенком, которого поучают, и застыдился. Хотя Сумимару был примерно его возраста, юноше подумалось, будто с ним говорит ворон гораздо старше.

Когда Юкима признался в этом, Сумимару наградил его таинственной улыбкой:

– Хоть ты и не угадал, не могу сказать, что сильно ошибся.

«И как же так вышло?» – ломал голову Юкия, злобно уставившись в спину перед собой.

Это было на следующее утро после того, как мужчина по имени Сумимару прибыл в Тарухи. Юкия – он же «бестолковый второй сын из Тарухи» – покинул усадьбу наместника вместе с Сумимару, а вслед ему с улыбками махали родители, братья, староста и его семья.

Они вдвоем уже долго летели верхом на коне Сумимару. Отдалившись так, чтобы никто даже случайно не подслушал их разговор, Юкия наконец выпалил все, о чем не мог сказать целый день.

– Какой еще «посланник Его Высочества»?! Разве можно приезжать без единого телохранителя?! – кипел он. – Есть же предел легкомыслию, *Ваше Высочество*!

Сумимару – он же наследник престола, молодой господин Надзукихико, – ответил с серьезным видом:

– Не пойми меня неправильно. Его Высочество и сейчас изволит старательно выполнять свой долг во дворце. Я в данный момент всего лишь прислужник Его Высочества, Сумимару. У меня и посемейная запись есть.

Сумимару показал через плечо листок с печатью, удостоверяющий его личность. Держась за спину молодого господина, Юкия вырвал бумагу из его рук, внимательно прочитал и удивленно воскликнул:

– Ну надо же! Вот это подготовка! Я надеюсь, вы оповестили людей в Тюо, что отправляетесь сюда?

Во дворце, где полно врагов, каждый из тех достойных людей, кто согласился поддерживать Его Высочество, – на вес золота. Если сын правителя приехал сюда, не предупредив даже их, он точно безнадёжен. Но, к счастью, тот отмахнулся.

– Такой глупости я себе не могу позволить, не волнуйся. Наши недоброжелатели должны считать, что молодой господин сейчас у новообращенной супруги.

Слова Его Высочества прозвучали небрежно, но Юкия даже помыслить боялся, каким образом тот обманул врагов. В течение года, пока Юкия жил во дворце, недруги постоянно покушались на жизнь его хозяина.

Молодой господин не должен был занять трон главного дома в роду ятагарасу – дома Сокэ. Старейшину рода называют Золотым Вороном, и почти всегда этот титул передается по наследству: им становится старший сын нынешнего правителя и его официальной супруги. Но так как второй сын оказался истинным Золотым Вороном, титул наследника передали ему, несмотря на то что он младше и к тому же родился у наложницы.

Дело в том, что трон может получить либо истинный Золотой Ворон, то есть настоящая сущность Золотого Ворона, либо его воплощение – тот, кто временно представляет правителя, выполняет его обязанности и обеспечивает преемственность, пока истинного Золотого Ворона нет. Воплощение правителя – простой ятагарасу из дома Сокэ, истинный же Золотой Ворон, как считалось, существо совсем иное: бытует мнение, что, хотя обычные ятагарасу не могут обращаться по ночам, истинный правитель свободно меняет свой облик даже после захода солнца и способен на то, что обычным людям не под силу.

И вот этого самого молодого господина, который сидит на коне перед Юкией, и называли истинным Золотым Вороном. Поэтому-то он получил титул наследника вместо своего старшего брата. Все остальные представители дома Сокэ, кроме истинного правителя, считались его представителями, но когда священник признавал новорожденного в главном доме истинным Золотым Вороном, тот, безусловно, должен был занять престол.

Однако за тот год, что Юкия прослужил молодому господину, наследник ни разу не показал свою «истинность». Так что в конце концов юноша убедился, что все эти «истинные Золотые Вороны» и «воплощения» всего лишь помогают дому Сокэ удерживать власть.

В те эпохи, когда появлялся истинный Золотой Ворон, часто возникали беспорядки. И вполне естественно, что из-за этого люди, которым приходилось терпеть наводнения и засухи, стали поговаривать, будто именно он и вызывает несчастья.

И все же Юкия не понимал тех, кто считал, что достаточно убить молодого господина. Устав при дворе от водоворота черных мыслей и устремлений, Юкия отказался от места в Тюо и вернулся в Тарухи.

– У вас все без изменений? – спросил Юкия, ни на что особенно не надеясь, но в его голосе послышалась тоска.

Молодой господин, видимо, заметил это и беззвучно посмеялся.

– Без изменений. Чему там меняться, – многозначительно заметил он, но Юкию это не интересовало.

– Тогда вам лучше не покидать дворец надолго.

– Ситуация не позволяет действовать по-другому. Иначе не полетел бы за тобой сам.

Поняв, что молодой господин говорит серьезно, Юкия тоже сменил тон.

– Неужели «Черепок отшельника» настолько ужасная вещь?

– Я сам не слышал о таких снадобьях, от которых ятагарасу теряют умение принимать человеческий облик. К тому же ты сам вчера убедился, что оно вредит не только тому, кто его принял, но и окружающим. Снадобье продают совсем помаленьку, но его воздействие слишком велико. При этом мы до сих пор не выяснили, что же это на самом деле такое. Лекарши в Тюо прилагают все силы, чтобы найти способ лечения, но до сих пор не разобрались, как вернуть человеческий облик тем, кто потерял эту способность.

Ситуация явно была необычной.

– Пока ущерб не так значителен, но если не найти способ справиться с происходящим, то все будет очень плохо. Необходимо как можно скорее узнать, что такое этот «Черепок отшельника», вычислить и схватить продавца. Иначе снадобье быстро поставит под угрозу само существование ятагарасу. При дворе уже зашевелились, однако нельзя упускать инициативу.

Молодой господин собирался оставить официальные пути чиновникам, а сам решил прибегнуть к таким средствам, которые были доступны только ему, – с нарушением правил.

– Если понадобится, я использую свои полномочия Золотого Ворона и сделаю все возможное для защиты моего народа. Поможешь?

Юкии показалось, что бывший хозяин хотел сказать ему: «Не волнуйся, я не возвращать тебя приехал». Он помолчал.

– Поскольку пострадали люди в Тарухи, это уже касается и меня. Буду помогать, не щадя сил.

– Отлично. Надеюсь, ты приложишь все усилия, ведь это ради тех, кто тебе дорог.

Сказав так, молодой господин больше не оборачивался и направил коня вперед и вверх.

Страна Ямаути делится на Тюо – центр, где находится двор правителя, – и окружающие его наделы: восточные, западные, южные и северные. Этими наделами управляют четыре аристократические семьи, четыре дома: Восточный, Южный, Западный и Северный. Каждый надел также разделен на три владения.

Сеть путей сообщения Ямаути выглядит следующим образом: дороги из Тюо в каждый надел расходятся лучами, а кроме этого, есть еще тракты, кольцом соединяющие двенадцать владений.

Казалось бы, тем, кто может обращаться в птицу, дороги не нужны, однако этими трактами пользовались многие. Перемещаться на конях быстро и удобно, но за один раз можно перевезти ограниченный объем груза, а плату при этом берут высокую. В тех случаях, когда надо было доставить рисовый налог из провинций или сразу переправить большой груз, часто

использовали подводы, запряженные конями с подрезанными крыльями, которых специально тренировали для поездок по земле.

На постоянных дворах вдоль трактов останавливались те, кто путешествовал пешком, там же отдыхали кони. Почти все крупные рынки тоже возникали поближе к скоплениям таких постоянных дворов, и здесь торговцы и путники, прибывшие издалека, приобретали овощи и фрукты, выращенные в провинции.

Молодой господин и Юкия сначала направились в поселение Тамари, чтобы проследить, откуда привезли «Черепок отшельника».

Утром староста, который вернулся на рассвете, сообщил, что выяснили, кто вчера напал на них в Тарухи. Это был одинокий мужчина, который промышлял охотой и жил в деревне ровно посередине между усадьбой наместника и Тамари.

В деревне рассказали, что два дня назад, утром, он отправился к постоянным дворам, чтобы продать добытую в горах дичь. Без сомнения, снадобье он приобрел в Тамари. Мужчина не отличался особо буйным нравом, так что жители деревни, узнав о том, что он натворил, были потрясены.

Когда Юкия и молодой господин покидали усадьбу наместника, нарушитель все еще не пришел в себя и лежал связанный, так и не обратившись в человека. При мысли о том, что мужчина может остаться в этом виде до конца жизни, если не найдется противоядие, Юкия почувствовал, что жалость к этому человеку подавила вчерашний страх. Во что бы то ни стало нужно было предотвратить дальнейший ущерб.

Однако молодой господин почему-то не полетел сразу в Тамари. Он начал с того, что останавливался в каждой деревне по дороге и подробно расспрашивал жителей, не случилось ли там в последнее время чего-либо странного, что за путники к ним заходили, чем торговали, как себя чувствуют обитатели деревни. Некоторые с подозрением глядели на докучливого чужака, но, как только узнавали, что Юкия – средний сын наместника, вся их осторожность сразу исчезала. Тут Юкия наконец смекнул, зачем молодой господин взял его с собой.

– Как правило, жители провинций недолюбливают пришельцев из Тьюо. Быстрее всего заручиться поддержкой кого-то из местных. Хорошо, что ты со мной, – решительно заявил молодой господин, и Юкия потерял виски.

В неподходящей ему плетеной шляпе, простом уэ и с длинным мечом, который был бы в пору разбойнику, молодой господин выглядел как обычный путник. Говорили, что он с детских лет обучался во внешнем мире и вернулся в Ямаути только год назад. Интересно, как так получилось, что, проведя столько времени вне страны, а после возвращения почти не покидая Тьюо, он был так привычен к путешествиям?

– Чтобы заручиться доверием местных в северных землях, можно вместе выпить саке. Если есть время. В восточных я играю на флейте, в южных добьешься теплого приема, если намекнешь, что сведущ в политической обстановке при дворе, а вот на западе сложно приноровиться к разговору, но в целом достаточно похвалить наряды и жилище, – равнодушно говорил молодой господин, и Юкия бросил думать об этом.

Так и не узнав ничего интересного, они добрались до Тамари. Здесь было самое крупное скопление постоянных дворов Тарухи. Впрочем, поскольку само владение Тарухи находится на окраине северных земель, то и масштабы здесь скромные. Даже отдельных больших лавок, как в Тьюо, здесь нет. Лишь постоянные дворы, где путника накормят и дадут приют, да передвижные палатки, чтобы там перекусить.

В это время рынок уже не работал, в Тамари царила тишина, и обитаемым это поселение сложно было назвать. Молодой господин и Юкия направились к самому большому постоянному двору, которым управлял здешний воротила. Наместник уже отправил сюда своих чиновников, те начали собирать сведения, и молодой господин собирался все разузнать.

Путников встретили приветливо. Наместник заранее предупредил всех, чтобы помогли Сумимару, так что с ним охотно поделились всем, что успели выяснить. Местный староста, подавая молодому господину и Юкии чай и сладости, рассказал, что они разыскивают человека, который привез сюда «Черепок отшельника».

– Это торговец?

– Да. Судя по рассказам, он бродячий торговец и занимается своим делом на тракте. Точно известно, что он не из местных.

Оказалось, что охотник, ставший жертвой снадобья, продавал шкуры и мясо зверей не напрямую, а сдавал их оптом какому-то предпринимателю. А получив деньги, всегда заходил в закусочную при постоялом дворе и выпивал с путниками из других земель.

– Он постоянный посетитель, так что хозяин лавки его приметил и рассказал, что тот разговаривал с каким-то неместным торговцем, а расплатившись, они ушли вместе.

Хозяин лавки подтвердил, что впервые видел человека, который беседовал с охотником. Поскольку большого багажа при торговце не было, он решил, что тот остановился на каком-то из постоянных дворов поблизости.

– А вот дальше будет сложно, – буркнул староста. – Сейчас мы собираемся расклеить описание примет обоих на площади и попробовать расспросить хозяек постоянных дворов. Но ведь восемь из десяти человек здесь – приезжие. Не знаю, сможем ли мы узнать что-то новое. Опять же, нет свидетельства, что именно тот торговец привез сюда «Черепок отшельника». Если предположить, что, выйдя из лавки, охотник получил снадобье от совершенно другого человека, все наше расследование пойдет прахом.

Юкия и молодой господин поблагодарили старосту и вышли.

Солнце поднялось довольно высоко. В животах уже урчало, и они вдвоем уселись в тени дерева на краю площади и принялись уплетать онигири, которые мать Юкии заставила их взять с собой. Начинкой для риса служили маринованные сливы, которые заготовили как раз в это время год назад.

Жмурясь из-за кислого вкуса, они передавали друг другу бамбуковый стебель с водой, и Юкия сказал:

– Не очень-то ценная информация.

– Вовсе нет, – ответил молодой господин. – Во-первых, у нас есть сведения из усадьбы наместника. Немало людей должны были общаться на этом постоялом дворе с этим торговцем. Если связать все нам известное – свидетельство хозяина лавки и первоначальные показания – мы естественным образом придем к ответу.

Возможно, есть те, кому предложили подозрительное снадобье, но они его так и не купили. Если здешний староста и его помощники всех оповестят о происходящем, а местные заправилы помогут с поисками, мы обязательно узнаем что-то про торговца, пусть даже это займет какое-то время.

– Тогда что нам делать? Может быть, помочь старосте? – спросил Юкия, но молодой господин тут же покачал головой.

– Нет. Мы попробуем способ, которым староста и его помощники воспользоваться никогда не смогут.

– А есть такой способ?

– Замолчи и иди за мной.

Слизнув с пальцев прилипшие рисинки, молодой господин поднялся. Юкия послушно двинулся за ним, ломая голову, что тот задумал. Молодой господин, точно так же, как и до прибытия в Тамари, стал расспрашивать людей, не случалось ли в последнее время чего-то странного.

Расспрашивал о самых разных вещах: не прибывал ли кто в необычное время, не менялись ли за последние годы товары, не жаловались ли женщины в питейных заведениях на своих

хозяев... Большинство вопросов, казалось, не имели никакого отношения к снадобью, однако молодой господин раз за разом внимательно выслушивал ответы людей.

Юкия не понимал смысла действий хозяина и ощущал себя брошенным. Похожие чувства он испытывал, когда прислуживал при дворе. Когда они обошли почти все постоянные дворы, Юкия уже валился с ног.

Впервые молодой господин заметно заинтересовался, услышав слова старика, продававшего лечебный сироп.

– Странное, говорите? Я слышал, что в Суго стали часто видеть призрачные огни сира-нуи.

– Сирануи?

– Да. Раньше это была редкость, а в последние лет десять они стали появляться пять-шесть раз в год. Их окрестили горными миражами.

Пограничные области, самые удаленные от Тюо, зовутся краем гор. Люди считают, что там действительно граница страны Ямаути и, если перейти за нее, больше никогда не вернешься.

Сирануи же – призраки, которые ночами сбивают с пути заблудившихся. За краем гор никто не живет, огней людских жилищ там нет, все погружено во тьму и ничего не видно. Однако тем, кто в этой тьме потерялся, случается видеть за горами свет, которого в той стороне быть не должно. Решив, что там люди, путник идет туда и незаметно для себя переходит за этот край, и никто в Ямаути не знает, что с ним случается. А предание о призрачных огнях, как прозвали их те, кому посчастливилось не заплутать и вернуться назад, известно здесь всем.

– Призрачные огни считаются у нас плохой приметой. Все напуганы.

Старик явно просто болтал, но Юкия, который расположился на складном стульчике в сторонке и потягивал сироп, заметил, что взгляд сидевшего рядом молодого господина изменился.

– А как добраться до этого поселка, Суго?

– Суго – конечная точка на старом тракте. Он ближе всего к краю гор.

– Старый тракт...

– Во времена моего деда там было оживленно, но, когда сделали новый тракт, старый совсем забросили, по нему теперь почти никто и не ходит. Однако следы его остались, и если вы их найдете, то доберетесь и до Суго. Он как раз на самой границе будет.

Это название они только что где-то слышали.

Юкия бросил взгляд на молодого господина:

– По-моему, нам кто-то говорил, что сегодня человек из Суго не пришел на назначенную встречу.

Об этом рассказал один бродячий торговец. Обычно жители Суго почти не ходят сюда, и если им нужно что-то, что нелегко достать, то они через местных оставляют заказ бродячим торговцам. Как правило, приходилось ждать таких перекупщиков, но опоздавший заказчик – это редкость.

Молодой господин вскочил.

– Хозяин, спасибо за вкусный сироп.

– Больше не хотите? – захлопал глазами старик.

Наследник отдал ему деньги за двоих и быстро зашагал вперед.

– Хозяин, подождите!

Юкия поспешно допил сироп и побежал следом.

– В чем дело? Какая связь между «Черепком отшельника» и призрачными огнями?

– Не знаю, – бросил молодой господин, и Юкия осекся.

– Как это не знаете?

– Не знаю, но у меня такое чувство, что это нельзя упускать. Я и в первый раз обратил внимание на это название, а теперь убедился: мы найдем следы в Суго.

– Ой, подождите же!

Молодой господин говорил серьезно, но Юкия ничего не мог понять. До сих пор хозяин часто начинал действовать внезапно, но этому всегда была причина, он просто ее не объяснял. Но такую бессмыслицу он говорил впервые.

– То есть это всего-навсего интуиция? – пытался спорить озадаченный Юкия, но молодой господин даже не обернулся на него.

– Да, интуиция, но *интуиция Золотого Ворона!* Не может быть, чтобы это ничего не значило, – заключил молодой господин, и недовольный Юкия замолчал.

Разве Золотой Ворон – это не просто отговорка, которую дом Сокэ придумал, чтобы защищать свое влияние? Послушать молодого господина – получалось, что он так не считает.

Они вернулись к торговцу, рассказавшему им о Суго. Тот еще не ушел. Похоже, ему не удавалось пристроить товар, добытый для Суго, и он ломал голову над тем, как поступить.

– Специально принес сюда для этого, который не явился, а как теперь продать? А доставить туда и потом возвращаться времени нет. Мне ведь уходить пора.

Торговец явно оказался в непростом положении, но молодой господин сунул ему деньги.

– Я выкупаю товар и сам отнесу его в Суго.

Перекупщик выпучил глаза, увидев сумму, явно бо́льшую, чем требовалось.

– Я-то, конечно, только рад буду, но вам это действительно удобно?

– Да, у меня появилось там срочное дело.

Обрадованный торговец отдал свою ношу и получил плату, а молодой господин направился к постоялому двору, куда они заходили в самом начале. Убедившись, что у старосты не появилось новой информации, он тут же пошел в конюшню.

– Вы собираетесь сразу лететь в Суго?

– А ты не хочешь?

– Да нет...

Ясно, что особого выбора у Юкии не было. Они вместе взгромоздились на спину коню и покинули Тамари.

Когда путники пересекли объездную дорогу и полетели вдоль старого тракта, домов сразу стало гораздо меньше, вокруг царило запустение. Не было видно никаких поселков или деревень, изредка попадались одинокие домики. По словам хозяина постоялого двора, Суго – это маленький поселок, всего из нескольких дворов, а за ним уже никто не жил.

Уже на закате первым заметил нечто странное молодой господин. Они все еще находились в воздухе, и Суго пока не показался на горизонте, но хозяин вдруг поднял голову и оглянулся на Юкию, крепко уцепившегося за его спину.

– Не чувствуешь запах?

Юкия ничего не чувствовал, но в голосе наследника звучало напряжение.

– Нет, а что за запах?

Молодой господин выглядел озадаченно, но тихо ответил:

– Нехороший. Запах крови.

– Крови...

– Да. И ее здесь много.

Ветер дул им в лицо. Юкия замолчал, а потом неопределенно засмеялся.

– Мы же в горах. Может, убили кабана и разделяют его в деревне. Ну, или оленя, – весело добавил он, но молодой господин ничего не ответил и снова повернулся вперед.

Юкия тоже понимал: если хозяин прав и между «Черепком отшельника» и Суго существует какая-то связь, вполне возможно, что среди тамошних жителей не обошлось без кровопролития.

Совсем скоро показались крыши поселка, но молодой господин нисколько не обрадовался.

– Осмотрим все сверху. Если что-то увидишь, говори, – резко приказал он.

Юкия так же серьезно ответил:

– Понял.

Они принялись кружить над домами, не снижаясь. Вечер еще не наступил. В это время кто-то вполне еще мог работать, но ни в поселке, ни на небольших полях вокруг не было видно ни души.

– Никого?

Мимо коня Юкии и молодого господина с криком пролетел коршун. Тишина. На шестах для просушки развевалось выстиранное белье. Под карнизами крыш тоже сушились вещи – здесь явно жили люди. Две пустые подводы стояли, будто на них кто-то только что ехал и просто бросил здесь.

«Может, все ушли в горы?» – подумал Юкия, но тут же заметил что-то на краю колодца рядом с одним из домов.

– Ваше Высочество! – он потянул молодого господина за уэ и свободной рукой указал вниз.

– На что это похоже?

На чисто выметенной земле у колодца виднелось черное пятно, напоминавшее лужу, и нечто вроде рулона ткани.

– Отсюда не вижу.

– Может, спустимся?

Молодой господин чуть подумал и кивнул. Потянув поводья, он направил коня к небольшой площадке рядом с колодцем.

Спрыгнув с коня, Юкия тут же поморщился и неосознанно сделал шаг назад. Теперь и он почувствовал запах крови, о котором говорил хозяин. Действительно, нехороший запах, запах крови множества живых существ. А еще – запах мертвой плоти, начинающей разлагаться.

Прямо перед Юкией пролетела муха, и он проследил за ней глазами, а осознав, что лежит перед колодцем, ахнул.

Это была человеческая рука.

Она лежала в луже крови, которая сверху выглядела как лужа воды.

В ужасе от этой сцены, Юкия сразу заметил и то, что находилось за лужей. От того места, где осталась рука, к двери ближайшего дома тянулся след, будто что-то волокли. Раздвижная дверь сейчас была закрыта. У Юкии мороз прошел по коже. Не успел он ничего сказать, как молодой господин уже оттащил его в сторону.

– Молчи. Приготовься сразу оборотиться, – прошептал он, и Юкия кивнул.

Убедившись, что слуга отошел, молодой господин вынул меч. Он коснулся двери и резко открыл ее. Свет снаружи осветил комнату.

Зрелище было ужасное. По комнате беспорядочно валялись останки погибших. Среди них лежало тело женщины, на ее лице застыло выражение мучительного страдания. Пол у очага залит кровью так, что его изначального цвета не разобрать. У стены – горка обглоданных костей.

А в центре комнаты скорчилась какая-то черная тень. Она двигалась. Среди тошнотворного запаха раздавались хлюпающие звуки. Тень увлеченно занималась чем-то, что находилось перед ней, – и вдруг замерла. Сидя на месте и не разгибаясь, фигура повернула к ним удивленное багровое лицо. Оно не могло принадлежать ятагарасу: глаза широко раскрыты, белков не видно, радужка светится золотым, забрызганное кровью тело покрыто густой шерстью.

Обезьяна! И очень большая. Невероятно огромная обезьяна поедала ятагарасу.

– Ваше Высочество, бегите!

– Лети, Юкия!

Они закричали почти одновременно. Обезьяна явно никак не могла сообразить, что происходит, но от их криков вдруг очнулась. Отшвырнув почти обглоданную кость, она оскалилась и прыгнула на молодого господина. Тот резко uklonился, и обезьяна, промахнувшись, снесла дверь и выкатилась наружу.

Юкия, крикнув, сразу обернулся птицей. Теперь он с отчаянием смотрел сверху на существо, которое точно обезумело и покачивалось из стороны в сторону. Оно было очень большим – семь-восемь сяку⁴. В честной схватке его не одолеть. Огромное тело выглядело как скала, на нем выделялась только багровая морда. Большие глаза смотрели мутно, обезьяна как будто опьянела от запаха крови, когти все измазаны кровью только что сожранного ятагарасу. Это совсем не похоже на ворона, которого они видели на днях. Чудовище направлялось к наследнику с явным намерением его убить.

Юкия каркнул, пытаясь предостеречь: «Да что же ты делаешь? Беги!» – но хозяин не шелохнулся. Все так же стоя с мечом наготове и глядя на врага, он тихо сказал:

– Ты кто? Откуда пришел?

Обезьяна шевельнула губами, будто говоря что-то. На мгновение молодому господину показалось, будто это существо насмехается, но тут оно бросилось вперед. Наследник прищелкнул языком. Зверь поднял обе лапы вверх. Оскалив мерзкие зубы, с оглушительным ревом он прыгнул на человека, видимо намереваясь обхватить его тело и раздавить.

Ожидая этого и не отводя взгляд от противника, молодой господин легко взмахнул правой рукой с мечом. Лезвие сверкнуло на солнце – и полетели брызги крови. Бой закончился, не успев начаться. На миг силуэты обоих слились, но уже в следующую секунду голова обезьяны отделилась от тела и отлетела в сторону. Несколько раз перекувыркнувшись в воздухе и показав все еще оскаленные зубы, она покатила по земле. Молодой господин спокойно отступил, и огромное тело рухнуло рядом. Из него фонтаном била кровь, а наследник хладнокровно посмотрел на неподвижную голову.

Юкия не верил своим глазам – настолько быстрой была смерть обезьяны. Он поспешно опустился на землю, принял человеческий облик и подбежал к хозяину.

– Вы целы?

– Цел. Однако здесь сожрали нескольких ятагарасу. Давай посчитаем погибших и вернемся в Тамари. Там есть местная дружина для самообороны, а если отправить послание в усадьбу наместника, он вдобавок даст войско северных земель.

– В этом поселке четыре семейства, здесь должно быть тринадцать жителей. Не хочется думать, что их всех убили, но...

Молодой господин не договорил, но Юкия ахнул, осознав, что хотел сказать хозяин.

– Но кто же это был?

Ему никогда не приходилось ни видеть, ни слышать об огромных обезьянах, пожирающих ятагарасу. Страх перед непонятным зверем затмил рассказ о людях, сошедших с ума от таинственного снадобья.

Юкия почти кричал от ужаса, но молодой господин серьезно ответил:

– Это я и сам бы хотел знать. Так или иначе, сначала нам нужно найти всех местных. Побудь здесь.

Оставив слугу рядом с конем, молодой господин направился к другим домам. Юноша взволнованно смотрел ему в спину, пока тот по очереди открывал двери домов и заглядывал

---

⁴ Около 210–240 см. Сяку – мера длины, равная 30,3 см.

внутри. Юкии хотелось, чтобы кто-то остался жив, но в то же время ему ужасно не терпелось как можно быстрее покинуть это место, хоть он и понимал, насколько жалко выглядит.

Когда молодой господин скрылся внутри третьего дома, Юкия почувствовал, что за его спиной кто-то есть. Он обернулся и подпрыгнул на месте, как ужаленный.

– Ой!

Юкия выпучил глаза: в густой траве, дрожа, сидел человек. Плохонькое коричневое кимоно, растрепанные волосы. Весь в крови – возможно, ранен. За деревьями от него явно прятался ятагарасу в облике человека. Разглядывая сжавшуюся от страха фигуру, Юкия с облегчением вздохнул.

Он повернулся туда, куда ушел молодой господин, и позвал:

– Ваше Высочество! У меня тут уцелевший!

– Что? – Молодой господин выбежал из дома.

– Он, кажется, ранен. Скорее...

«Надо ему помочь», – хотел сказать Юкия, но замолк.

Сзади незаметно протянулась рука и обхватила его шею.

Юкия не успел даже удивиться и лишь услышал, как крикнул молодой господин, изменившись в лице:

– Это не ятагарасу!

Юноша и сам это понял, но было уже поздно. Рука, которая явно принадлежала человеку, вдруг стала толще и мигом покрылась шерстью. Юкии словно коснулся меховой воротник, и тут же его горло крепко сжали.

«Он мне так хребет ломает!» – подумал юноша как будто о ком-то другом.

Его тело оторвали от земли – он ничего не мог предпринять. Этот миг показался очень долгим. Молодой господин был еще далеко, а в таком положении сопротивляться не получалось. Если противник надавит хоть чуть-чуть сильнее, ему конец.

Он встретился взглядом с хозяином. Тот, глядя прямо в глаза слуге, плавно занес меч над головой. Движение было настолько ровным, будто наследник совершал его много сотен, даже тысяч раз. Подняв меч, он мгновенно швырнул его. За время от замаха до броска Юкия не успел даже моргнуть.

Извиваясь по всей длине, словно плеть, меч полетел прямо Юкии в лицо и, лишь слегка задев его – пришлось пожертвовать несколькими волосками с виска, – беспощадно вонзился в цель. У самого уха юноши что-то глухо бухнуло. Крика не было. Однако он почувствовал, что тело того, кто сзади сжимал его шею, дрогнуло и разом обмякло.

Еле выбравшись из мохнатых лап, Юкия оглянулся: прямо между глаз огромной обезьяны, которая только что чуть не убила его, глубоко вонзился меч. Юноша отскочил от зверя и бессильно опустился на землю. Сердце колотилось как бешеное, по телу струился холодный пот.

– Цел?

Слуга взглянул на подскочившего к нему хозяина и криво улыбнулся:

– Я уж думал, что погибну от вашей руки, а не от обезьяньей лапы.

– Я никогда не промахиваюсь, – серьезно ответил молодой господин и напряженно осмотрелся. – Мы были невнимательны. Здесь могут прятаться другие обезьяны.

– Он выглядел как человек, поэтому я не сомневался, что это ятагарасу.

– Он принял человеческий облик, и ты не отличил его от ятагарасу?

– Вообще не отличил!

– Вот еще напасть, – пробормотал молодой господин и, схватив Юкию за шиворот, поднял его на ноги.

– Осмотрю последний дом – и сразу улетаем. Больше не надо ни за чем следить, оставайся рядом со мной.

– Хорошо. Кстати, а что там, в других домах?

– Все погибли.

Голос хозяина звучал мрачно. Вытащив меч из трупя обезьяны, он направился к последнему жилищу. Кляня непослушные ноги, Юкия шел следом.

В четвертом доме они ожидали увидеть то же, что и везде, однако там оказалось на удивление чисто. Кровью не пахло, обглоданных трупов нет, разве что странно смотрелся сундук для вещей рядом с очагом.

Сундук был большой. В человеческом облике ятагарасу вполне мог туда спрятаться. Молодой господин аккуратно ножами приподнял крышку. Осторожно заглянув внутрь, он растерянно вытаращил глаза.

– Что там?

– Там... – Молодой господин запнулся.

Юкия, озадаченный нерешительностью хозяина и в любое мгновение готовый броситься наутек, заглянул в сундук из-за спины хозяина. И так же, как тот, остолбенел. В сундуке лежала девушка небольшого роста, ровесница Юкии – лет четырнадцати-пятнадцати. Похоже, она крепко спала, слышалось только ее ровное сонное дыхание. Она была одета как обычная городская девушка из Тюо и совсем не похожа на обитательницу окраинных земель.

Они осторожно окликнули ее, потрясли за плечо – девушка не просыпалась.

– Она тоже обезьяна?

Ничего не понимая, Юкия посмотрел на хозяина, но тот сразу же ответил:

– Нет. Я ничего не могу с ней сделать. А значит, она ятагарасу.

– Что?

Молодой господин говорил со странной уверенностью. Юкия хотел переспросить, что означали его слова, но тот уже поднял девушку на руки и вернулся к коню.

– Надо скорее убираться отсюда. Ты полетишь птицей.

Он успокоил перепуганного коня и начал готовиться к полету. Юкия оглядел деревню. Непонятные обезьяны. Убитые местные жители. Единственная оставшаяся в живых девушка.

«Что же происходит на моей родине?»

Глава вторая. Девушка

Огни домов внизу уносились назад со страшной скоростью. Солнце уже давным-давно село, и дующий в лицо ветер обжигал холодом так, что даже кожа заболела, но всаднику было не до того.

Расставшись с Юкией, наследник летел один из северных земель и, похоже, направлялся прямо во дворец. Изредка дорогу пытались преградить караульные, но, заслышав звон почтового колокольчика⁵, поспешно расступались. Этот колокольчик когда-то для важных случаев выдал наместнику сам Золотой Ворон. Звон раздавался редко и означал, что срочное дело напрямую касалось дома Сокэ.

Сменив на заставе коня, молодой господин добрался до парадного входа во дворец – ворот Оо-мон. На площадке над обрывом горели факелы, освещая огромное алое сооружение.

Подлетев к входу, путник громко закричал подбежавшим стражникам:

– У меня послание! В Тарухи беда! Наместник требует отправить войска немедленно!

Поручив коня изумленным часовым, молодой господин помчался от ворот во дворец, внутрь горы. Дежурные чиновники только переглядывались, услышав неожиданные слова пришельца.

– Отправить войска в эту деревню?

– Может, там мятеж?

Проскользнув между взволнованными чиновниками, наследник, так никем и не признанный, побежал вверх по лестнице.

– Министр севера! Где министр севера?

Он добрался до покоев чиновника. Из-за спин стражников выглядывал министр севера, глава Северного дома.

– Что случилось? Что за шум?

– Министр севера! Это я!

– Ваше Высочество?!

Молодой господин остановился перед ним, тяжело дыша.

– В Тарухи объявились обезьяны-людоеды. Много погибших. Наместник Тарухи решил, что своими силами не справится, и просит отправить войска из Тюо.

Услышав о кровожадных обезьянах-людоедах, глава Северного дома изумился. Тем временем наследник без лишних слов сунул ему что-то завернутое в фуросики⁶.

– Посмотрите на это.

Тот с подозрением развязал сверток и вскрикнул, увидев, что внутри. Глаза его широко раскрылись. Еле сдержавшись, чтобы не отшвырнуть узелок, он скривился от отвращения и дрожащей рукой вернул его молодому господину.

– Ваше Высочество, что это?!

– Нет времени объяснять. Насколько мне удалось установить, их было двое. Кто они такие и откуда взялись в Тарухи, я не знаю. Однако из-за них полностью уничтожен окраинный поселок. Я обнаружил и убил двоих, однако вполне возможно, что там прятались еще несколько. На то, чтобы обыскать горы, сил военных из Тарухи не хватит.

Молодой господин твердо взглянул на главу Северного дома. Удивление на лице министра сменилось решимостью.

---

⁵ Почтовый колокольчик – особый колокольчик для чиновников, которым предстояло путешествовать по распоряжению администрации или правительства.

⁶ Фуросики – большой кусок ткани для переноски вещей. В настоящее время чаще используется для того, чтобы заворачивать подарки.

– Так решил Юкимаса, наместник Тарухи?

– Он сейчас командует на месте. Думаю, вот-вот прибудет официальный посланник. Поскольку мы не можем позволить себе терять время, я взял это. – И молодой господин указал на почтовый колокольчик.

Глава дома кивнул:

– Хорошо. Я прикажу подготовить войско.

– Ближний бой нам невыгоден. Передайте, чтобы рассчитывали в основном на луки и стрелы.

– Слушаюсь.

– Я отправлюсь вперед. Соберите других министров в тронном зале. Парадные одежды не нужны. Поторопитесь.

Чиновники вокруг зашумели, передавая послание наследника, но подозрительно посматривая на его фигуру в одном уэ, абсолютно лишенную величавого достоинства. Не обращая на них внимания, молодой господин поспешил к тронному залу. Это был центр дворца, связанный также с покоями Золотого Ворона.

Под удивленными взглядами стражей, которых, впрочем, смутил вовсе не внешний вид наследника, молодой господин дошел до великолепных ворот. На черных лаковых дверях с резным рисунком в виде сакуры и апельсина-татибаны висел на лиловом шнуре серебристый колокольчик.

– Открой! – на ходу бросил молодой господин.

Ключ сам собой повернулся, и запертые двери отворились, так что наследник вошел, даже не замедляясь. Перед ним оказался роскошно украшенный, обшитый деревянными панелями зал. Перламутровые картины на стенах изображали историю возникновения и церемонии страны Ямаути.

Пока молодой господин шагал по центру зала между длинными панелями, фонари на перилах стали один за другим загораться, точно почувствовав появление хозяина. Колокольчики на двери и в зале, пронзительно зазвеневшие, когда наследник вошел, мгновенно умолкли, стоило ему сесть на приподнятый над полом трон. Здесь еще никого не было и стояла тишина, но вот-вот прибегут обеспокоенные высшие чиновники и все оживится. Молодой господин сидел, устремив взгляд в никуда и постукивая ногтем по лежащему рядом свертку.

Как он и ожидал, на совете, где поспешно собрались чиновники, воцарилась суматоха. Несколько человек, услышав рассказ молодого господина, криво ухмылялись, будто не верили в существование обезьян.

– Обезьяны, надо же!

– Кто бы мог подумать – обезьяны!

Они высмеивали наследника, ничего не понимавшего в жизни.

– Уж не знаю, откуда вы набрались этих баек, но хватит с нас таких шуток.

– А что касается запроса от наместника Тарухи – возможно, пока эта информация дошла до Вашего Высочества, историю непомерно раздули.

Это с неприязнью говорили те, кто был недоволен передачей титула наследника молодому господину.

– Возможно, местная аристократия на окраинах просто испугалась большой ответственности?

– «Лес крыльев» не ваша личная гвардия. Если это действительно необходимо, отправляйтесь туда с Ямаути-сю, вашими телохранителями.

«Лес крыльев» – другое название войска Уринтэн-гун. Если Ямаути-сю служили личной гвардией дома Сокэ, то «Лес крыльев» был войском, созданным для сохранения порядка в

Тюо. Во главе его стоял командующий, министр севера, Его Светлость князь Гэнъя – глава Северного дома. Тот самый, который приходился Юкии дедом по материнской линии.

Взглядом заставив замолчать главу Северного дома, который уже собрался заговорить, молодой господин бросил содержимое своего свертка на дощатый пол тронного зала. То, что находилось внутри, будто мяч, покатилося между чиновниками, сидевшими по обе стороны от прохода.

Как только присутствующие поняли, что это, там и тут раздались крики. Могущественные чиновники, глядя на то, что валялось у них под ногами, замирали от удивления и испуга.

Это была голова огромной обезьяны – взрослый мог бы обхватить ее рукой. Острые оскаленные зубы – легко представить, что таким зубам сопротивляться невозможно. Морда с застывшим выражением злобы на ней испачкана кровью. Брызнувшая на доски кровь протянулась длинной нитью до самой головы.

– Теперь вы тоже скажете, что истории об огромных обезьянах всего лишь байки? – крикнул молодой господин, бросив сердитый взгляд на примолкших чиновников. – Он сожрал не меньше десяти ятагарасу. Вот этими зубами, вот этой пастью он пожирал женщин и детей того же возраста, что ваши жены и дети. Если мы поведем себя неправильно, это навлечет опасность на весь народ. Послать туда войска необходимо!

Оглядев молчавших чиновников, глава Северного дома тихо заговорил:

– У нас пока нет подробного доклада об ущербе, но можно сказать, что по крайней мере в существовании обезьян-людоедов мы убедились. Я намереваюсь перебросить «Лес крыльев» в Тарухи.

Те, кто только что активно критиковал молодого господина, молчали. Кажется, теперь, глядя на голову монстра, никто не возражал против решения отправить отряд, да и какой смысл что-либо говорить, если сам командующий уже распорядился?

– Если это правда, мы вас поддержим, – немного поколебавшись, взял свои слова обратно чиновник, который назвал все байками. – Но если обезьяны реальны, не надо ли перекрыть все пути из Тарухи?

– Что за глупости! Это невозможно!

– Но ведь мы должны предотвратить нападение на Тюо!

Заглушив обеспокоенный шепот, кто-то простонал:

– Как поверить в то, что какие-то огромные обезьяны пожирают ятагарасу?

Это был один из представителей четырех домов, правитель и министр западных земель – глава Западного дома.

– Страна Ямаути – это священная земля, которую оберегает горный бог Яагами-сама! С момента сотворения мира такого еще не случалось! Откуда взялись эти обезьяны?

Рыжеватая борода главы Западного дома дрожала, когда он произносил эти слова. Ему спокойно ответил сидевший наискосок от него министр востока – глава Восточного дома.

– Если возникло что-то, чего раньше не было, этому может быть два объяснения. Первое: по какой-то причине обезьяны в Ямаути достигли громадных размеров. Второе: гигантские обезьяны пришли откуда-то извне. Есть ли какие-то основания выбрать то или другое?

Выслушав эти хладнокровные размышления и подумав, молодой господин серьезно ответил:

– Наиболее вероятно второе. Мы наблюдали их совсем недолго, но мне показалось, что они ругались на своем языке и у них есть интеллект. Непохоже на внезапное изменение, которое произошло с обычными обезьянами. Кроме того, им удалось принять человеческий облик. Похоже, это не просто звери, а нечто близкое к нам, ятагарасу.

– Что?!

– Но если они смешаются с ятагарасу, их ведь нельзя будет отличить от нас!

Вмиг всех охватил страх, но молодой господин добавил:

– Подождите. Действительно, на первый взгляд эти существа неотличимы от нас, но похоже, что они не умеют говорить на нашем языке. Кроме того, в человеческом облике у них есть одна особенность: одежда будет того же цвета, что и шерсть обезьян. Поэтому самозванцев можно выявить даже среди ятагарасу, если обратить внимание на язык и необычный цвет уэ. В конце концов, заставьте всех подозрительных оборотиться: те, кто не сумеет принять облик птицы, и есть обезьяна.

Чиновники заволновались, но среди общего шума снова заговорил глава Восточного дома.

– Так что же, Ваше Высочество, вы считаете, что эти обезьяны пришли к нам из *внешнего мира*?

Он говорил все так же уверенно. Молодой господин немного помедлил с ответом.

– Могу только сказать, что во внешнем мире я подобных обезьян не видел, поэтому утверждать так слишком рано. И однако же, сейчас все выглядит именно как атака извне, ведь поселок Суго, на который напали, находится на самой границе Ямаути, у края гор. В каком-то смысле трагедия произошла там, где соприкасаются внешний мир и Ямаути. Хоть раньше подобного и не случалось, но вполне вероятно, что это вторжение извне. Так или иначе, нужно немедленно начать расследование. Необходимо оценить ущерб и выяснить, откуда пришли или где появились обезьяны.

Заметив, как задумался глава Северного дома, молодой господин повысил голос:

– Нужно обратить внимание на еще кое-что. Мы пока не знаем, откуда взялись обезьяны. Если допустить, что они проникли к нам из-за края гор, закрывать один лишь Тарухи смысла нет. Опасность существует для всех земель на рубеже с внешним миром. Даже отправив «Лес крыльев» в Тарухи, какую-то часть войска необходимо оставить в Тюо.

Молодой господин обвел взглядом напряженные лица и продолжил:

– Я собрал вас здесь вот для чего.

Вопросительные взгляды устремились на него.

– Ущерб понес поселок в приграничном районе. Он почти не сообщался с соседними деревнями, а значит, насколько я понял, никто бы не удивился, даже если бы оттуда не было никаких вестей целый год. На этот раз нам удалось быстро узнать о несчастье, но что, если мы, наоборот, опоздали? Вдруг есть и другие поселки, про которые просто никто не слышал?

Вот теперь в зале действительно воцарилась мертвая тишина.

– Вы хотите сказать, что мы могли не знать о том, что нападения обезьян случались и прежде? – побледнев, спросил какой-то чиновник.

Молодой господин кивнул и отдал приказ:

– Я хочу, чтобы вы все проверили, в безопасности ли сейчас люди, живущие в приграничных районах. Также надо выяснить, не было ли странных происшествий поблизости от края гор. Мы должны найти путь, которым сюда приходят обезьяны. И еще одно: неизвестно, есть здесь какая-то связь или нет, но до нападения на Суго там часто наблюдали призрачные огни. В этом тоже нужно разобраться. Само собой разумеется, расследование этого случая – первоочередная задача. Немедленно все разузнайте, даже если придется отложить другие дела.

– Однако же чтобы добраться от Тюо до края гор, как ни торопись, в оба конца потребуются целый день. А если выяснять, как обстоят дела в этой глухомани, уйдет не меньше двух дней, – прозвучал напряженный голос одного чиновника, который до сих пор только молча слушал молодого господина.

– Все равно. Нужно спешить.

Молодой господин распорядился отправить в приграничные области людей сразу из разных ведомств, так чтобы они быстро действовали при любых обстоятельствах. Напоследок он обвел тронный зал грозным взглядом.

– Опасность грозит всем ятагарасу. Каждый должен приложить все силы для решения этой задачи.

Чиновники повскакали с мест и бросились по своим ведомствам. К молодому господину приблизился человек, до сих пор тихо и неподвижно наблюдавший за происходящим.

– Вы говорите так, будто сами видели этих обезьян.

Это бесстрастно заговорил министр юга, глава Южного дома. Самый молодой из глав четырех домов, именно он поддерживал старшего брата молодого господина, уступившего тому престол. Сам старший сын правителя, Нацука, был на стороне младшего брата, но истинные намерения главы Южного дома оставались непонятны. В данный момент молодой господин опасался его больше всех при дворе.

– Эти сведения сообщил мне мой подчиненный, а в чем дело? – с невозмутимым видом ответил наследник, но глава Южного дома не отступил.

– Я слышал, что Ваше Высочество прибыли сюда напрямик от ворот Оо-мон. Так как же вы раньше всех во дворце получили эти сведения?

– Второй сын наместника Тарухи – мой бывший паж. Мой помощник навестил его в Тарухи, узнал о происшедшем и сам привез мне голову обезьяны.

В звенящем от напряжения воздухе молодой господин спокойным тоном громоздил одну ложь на другую.

– Вот как... – Прищурившись, будто видя его насквозь, глава Южного дома улыбнулся одними губами. – Значит, у нас чрезвычайное положение. Что ж, доверьте остальное нам и поберегите себя.

– Да, разумеется. Я буду осторожен, – покорно поклонился молодой господин.

* * *

На постоялом дворе в Тамари Юкия через окно разглядывал побледневшее небо. Уже светало, а он так и не сомкнул глаз. В Тарухи никто не находил себе места. Слухи о трагедии в Суго быстро распространились, некоторые из постояльцев в спешке готовились покинуть поселок. Хорошо тем, кто может сразу уехать. Но работникам и хозяевам постоялых дворов, кто пустил здесь корни, оставалось только обеспокоенно переглядываться.

Некоторые собирались наведаться в Суго посмотреть, что там стряслось, однако пришло сообщение о том, что этого ни в коем случае нельзя делать. И оттого трагедия в горной деревне обрастала всевозможными подробностями, но реальность все равно была гораздо ужаснее.

Кто-то говорил, что преступником оказался спятивший ятагарасу, другие рассказывали, что на людей напали не обезьяны, а медведи – разлетелась разная информация. Поскольку никто не мог удостовериться сам, стали даже болтать, что это ложные слухи.

Вернувшись из Суго, молодой господин оставил Юкию и спящую девушку в Тамари, а сам полетел в усадьбу наместника. Поэтому разъяснения пришлось взять на себя Юкии. Хорошо, что староста был там же: расследовал происшествие с «Черепком отшельника».

Юкия волновался, поверят ли другие ятагарасу его словам, но староста подтвердил, что Юкия – сын наместника и на глупые шутки не способен. Так что старшины поселка сразу взялись за дело.

Самое сильное впечатление, конечно, произвела голова огромной обезьяны. Когда в Суго молодой господин отрубил ее, Юкия не понял, зачем это надо, но теперь он был благодарен хозяину. Увидев свежий трофей, все в поселке перепугались. Мужчины из дружины самообороны схватили оружие, женщинам велели не выпускать детей на улицу. Из усадьбы наместника сообщили, что уже снаряжают воинов для охраны северных земель. Вот-вот начнется масштабная охота в горах.

– Паренек! Господин прибыл! – позвал с улицы староста, и Юкия вскочил.

– Иду!

Он бегом спустился со второго этажа и выбежал наружу через парадный вход: с южной стороны в небе виднелись черные силуэты множества коней. Это прибыл наместник Тарухи, он вел с собой столько воинов, сколько смог собрать.

– Батюшка! – крикнул Юкия и подбежал к отцу, который приземлился на площадке.

Тот встревоженно посмотрел на сына:

– Господин Сумимару мне уже все рассказал. Я займусь остальным.

Видимо, план действий оговорили еще в усадьбе: наместник действовал быстро. Воины обменялись несколькими словами с командиром местной дружины и строем полетели в Суго посмотреть, что там и как.

Кроме дружины самообороны, на постоянных дворах работала охрана, которая разбиралась здесь со скандалами, но для большой охоты в горах их не хватало, да и возглавить ее было некому. Торговцев, которые не знали, как платить своей охране за дополнительную работу, только радовало вмешательство наместника.

Уголкем глаза поглядывая на местных, которые передавали друг другу – мол, наместник у нас надежный – Юкия с беспокойством ждал возвращения отца. Когда же отряд вернулся, по лицам пришедших местные жители поняли, что успокаиваться рано.

Обезьян в поселке не оказалось. Говорили, что некоторых воинов даже стошнило от кошмарной картины, и в целом все, кто побывал в Суго, выглядели жутко. Некоторые призывали заняться опознанием тел, раз установлено, что в поселке уже безопасно, но наместник не разрешил. Вернее, не так. Это было невозможно при всем желании.

– Тела страшно изуродованы, лица нельзя различить. Людей никто не сможет узнать. Почти все в поселке погибли, но кто именно мертв, понять не удастся. Только у той женской головы на полу лицо осталось целым.

– Найти выживших мы не надеемся, – сообщил властям поселка побледневший наместник.

– Раз так, нам нужно выслушать единственную оставшуюся в живых девушку. Что с ней?

– Она еще не проснулась, – ответил Юкия, скромно сидевший в углу комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.